

Ван Эргэ подошёл сзади. Он тоже собирался пойти на набор в эту самую Трудовую гильдию. У него было крепкое телосложение, и он как раз подходил по всем параметрам. Если его возьмут, его дети смогут ходить в этот подготовительный класс. Учёба — это такая роскошь, о которой крестьяне даже не мечтали.

Услышав, что молодой чиновник сказал, что можно сообщить о тех, кто умеет работать с деревом, Ван Эргэ не до конца понял, но знал, что в ямине нужны плотники. Не задумываясь о себе, он сразу же пошёл сообщить своему брату. Его младший брат с детства отличался от остальных, он всегда любил дерево. Когда их отец был жив, он даже говорил, что Ван Сяоу — это реинкарнация Лу Баня.

Братья не раз смеялись над ним, но, видя, как серьёзно он относится к своему делу, и как это отличалось от его обычного робкого поведения, они постепенно поверили, что их младший брат действительно может стать великим мастером.

— Ван Туту, хватит нести чушь! Или я тебе рот порву!

Ван Эргэ, с глазами, полными гнева, как гора, бросился к Ван Туту, едва не сбив его с ног.

Тот быстро поднял дрова и плюнул в сторону Ван Сяоу.

— Пф, ну и дела!

Ван Эргэ хотел ударить этого наглеца, но Ван Сяоу остановил его.

— Эргэ, на самом деле Ван Туту прав. Может, мне действительно стоит просто заниматься земледелием, но... мне всё же немного обидно.

Ван Сяоу выглядел подавленным. Его любовь к плотничеству была словно высечена в его душе. Даже если жизнь была тяжёлой, как только он брал в руки дерево, он погружался в мир, где не было ни борьбы, ни забот. Ван Сяоу никогда не считал себя бедным, напротив, он всегда чувствовал себя богатым.

Но реальность говорила ему, что если он хочет выжить, то не может продолжать заниматься плотничеством. И он не мог прокормить себя своим ремеслом. Старший брат, чтобы заботиться о нём, женился, завёл детей, но не отделился от семьи. Второй брат даже не нашёл себе жену, боясь, что та не захочет заботиться не только о своей семье, но и о большой.

Трое братьев жили вместе, а их сестра, вышедшая замуж, время от времени помогала им. Из-за этого её муж часто упрекал её, и её жизнь была нелёгкой.

— Мужчина должен быть мужчиной, не будь таким нытиком!

Ван Эргэ хлопнул Ван Сяоу по худому плечу, от чего тот скривился от боли.

— Если перед тобой открылась такая возможность, ты что, не воспользуешься ею?

Да, если он не воспользуется ей сейчас, разве он не будет жалеть об этом?

В любом случае, попробовать стоит. Решив это, братья, обнявшись, направились к уездной управе. Ван Эргэ мечтал, что если они попадут в «Трудовую гильдию», то смогут отправить второго сына старшего брата в школу.

Ван Сяоу сжал губы и добавил:

— Дая тоже сможет пойти с ним, а когда Саньцзы подрастёт, её тоже можно будет отправить.

Ван Эргэ снова хлопнул его.

— Дая и Саньцзы — это девочки, они не могут учиться вместе с мальчиками. Ты что, за эти дни с ума сошел?

Ван Сяоу промолчал, украдкой потрогал свою спину. Наверное, там уже красное пятно...

Его второй брат был хорош во всём, только вот руки у него были тяжёлыми, эх, как же это раздражает...

У уездной управы вовсю шёл набор, а Чжао Кэжань тем временем устроился на кухне, заставив Хо Юаня крутить жернов.

Он положил замоченные соевые бобы в жернов, добавляя воду понемногу, и белое соевое молоко начало стекать через щели.

Чжао Кэжань сварил соевое молоко, налил себе чашку и не забыл налить одну Хо Юаню. Чжао Кэжань любил добавлять в соевое молоко сахар, сладкий вкус ему нравился. Сейчас у него не было сахара, но бобы были выращены в Пространстве духовной области, их аромат был насыщенным, и молоко имело особый вкус.

Хо Юань не ожидал, что соевые бобы могут превратиться во что-то похожее на молоко. Когда он служил в заставе Цинъюй, он видел, как люди Сицзюэ пили молоко. Это было молоко чёрно-белых коров, но ему не нравился его вкус.

А это соевое молоко было совсем неплохим.

Чжао Кэжань оставил немного соевого молока, чтобы хватило на небольшую чашку для остальных в управлении, и, заметив, что молока не хватает, снова заставил Хо Юаня молоть.

Сварив ещё одну порцию соевого молока, он дал ему немного остыть. Затем он достал гипс, который Фан Чжунъюань купил в аптеке, обжёг его на огне, чтобы выпарить влагу, и превратил в порошок. Добавив немного холодной воды, он растворил порошок, получив таким образом закваску.

Чжао Кэжань добавил закваску в остывшее соевое молоко, и через 10 минут оно превратилось в тофу-пудинг. Не теряя времени, он приступил к изготовлению тофу, положив марлю в форму для фильтрации и вылив туда тофу-пудинг.

Сверху он положил груз, чтобы выдавить лишнюю жидкость, и тофу-пудинг превратился в плотный тофу.

Закваску для тофу можно было сделать и из соли, но сейчас у него её не было, он подождёт, пока семья Сюй закончит сушку соли, и тогда возьмёт немного. Тофу, приготовленный на соляной закваске, был более упругим и имел насыщенный аромат, подходящий для жарки, тушения и варки. Тофу на гипсовой закваске был более нежным и лучше подходил для супов.

Пока тофу застывал, Чжао Кэжань замесил тесто, чтобы сделать рулеты с тофу.

Нежный и ароматный тофу с зелёным луком в качестве начинки. Завёрнутый в тесто и обжаренный в свином сале. Хрустящая корочка, солоноватый вкус тофу и нежная текстура.

Ммм, какое наслаждение!

Жители деревни Хэдун в последнее время жили очень хорошо. Фань Дали, который раньше был беженцем, теперь усердно работал на земле.

Несмотря на усталость, он чувствовал себя спокойно и уверенно. По сравнению с тем временем, когда у него не было земли и еды, и он скитался, пока не добрался до Цзинъяна, где его выгнали из деревни, чтобы он сам выживал, сейчас всё было намного лучше.

Теперь, даже если было тяжело, он мог выжить.

Узнав, что эта земля принадлежит молодому уездному начальнику, он работал ещё усерднее. Молодой начальник был добрым, он научил их различать съедобные растения и строить глинобитные дома. Эти дома действительно были тёплыми зимой и прохладными летом, и даже в дождь не протекали.

Фань Дали никогда в жизни не жил в таком хорошем доме. Теперь, когда у беженцев не было земли, молодой уездный начальник придумал, как дать им возможность работать на земле. Хотя урожай в конечном итоге делился, по крайней мере, он больше не голодал. Он больше не боялся, что у него закончатся припасы, и он не сможет выжить.

Когда земля будет обработана, он пойдёт искать работу, чтобы наладить свою жизнь.

— Обед готов!

Услышав это, Фань Дали опустил мотыгу. Он аккуратно завернул её, чтобы не повредить. В его прежней деревне такие инструменты были только у зажиточных крестьян. Молодой уездный начальник, чтобы облегчить их труд, сделал много инструментов и оставил их в деревне для общего пользования. Кто хотел, мог взять их, просто записавшись.

Это было настоящее железо, не подделка. Работать стало намного легче и быстрее.

— Что сегодня на обед? Вчерашняя каша с водяным сельдереем и грибами была такой вкусной, будет ли она сегодня?

Люй Мацзы, худощавый человек, легко протиснулся вперёд, держа в руках инструменты.

— Ох, как вкусно пахнет, и даже чувствуется запах масла!

Его глаза устремились на корзину, стоящую рядом с котлом, накрытую белой тканью. Аромат, исходящий от неё, был невероятным.

Ду Ювэй, который раздавал еду, с раздражением стукнул его по голове большой ложкой.

— Твой нос, как у собаки, всё чувствует. Та каша была с рисом, это дорогой продукт с юга. Попробовали раз, и хватит, не думай, что будешь есть её каждый день!

Он снял ткань с корзины, и аромат масла смешался с запахом свежей еды.

Люди, привлечённые этим запахом, начали тесниться вперёд. Ду Ювэй махнул рукой и крикнул:

— Стройтесь в очередь! Пока не построитесь, никто не ест!

Как только он сказал это, толпа сразу успокоилась. Все стали выстраиваться в очередь, уже привыкнув к такому порядку.

Никто не спорил за место впереди, все знали, что каждому достанется поровну. Еда была приготовлена так, что никто не останется голодным.

Можно было брать добавку, пока не наешься.

<http://bllate.org/book/17722/1656491>